

9. Президент Общероссийского общественного движения «Союз правых сил», член Комитета гражданских инициатив, психолог, Леонид Яковлевич Гозман отвечает на вопросы журналиста Андрея Маркова. Дата премьеры: 30 августа 2019 [Электронный ресурс] // Ютуб-канал «Культура Достоинства». – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=6gLAe_SJwOM. – Дата доступа: 10.04.2020

10. Пресс-конференция по итогам встречи на высшем уровне Россия – Европейский союз, 10 мая 2005 года [Электронный ресурс] // Официальное интернет-представительство президента России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22967>. – Дата доступа: 10.04.2020.

ПЕРЕВЕРТЫВАНИЕ ИСТОРИИ, ИЛИ ПОЧЕМУ ПОЛЬША НЕ ХОЧЕТ ОТМЕЧАТЬ ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ ВАРШАВЫ

В.Г. Цыплин (Саратов)

В последнее время польские политики все чаще на государственном уровне искажают роль Советского Союза во Второй мировой войне. В Польше не хотят вспоминать тех, кто освободил польскую столицу. На эти взгляды не влияют ни документы Центрального архива МО РФ, вводимые в научный оборот, ни информационные материалы в защиту разрушаемых памятников советским воинам-освободителям. В суровой действительности в Польше не востребованы открытые документы, позволяющие разобраться в сути происходящих процессов того периода, интерес представляют только собственные рассуждения. Реалии новейшей польской истории таковы, что Москва старается поставить поляков в позицию благодарности за освобождение от немецкой оккупации, что польская общественность имеет критическое мнение, связанное с вторжением Красной Армии в Польшу с ее последующей оккупацией.

Польский культурный центр в Москве, имеющий статус дипломатической миссии при МИД Польши, занимается организацией в крупных городах России культурных мероприятий, связанных с польской проблематикой. Все прибывшие на эти мероприятия получали в качестве презента ежедневник на 2020 год, который также распространялся среди посетителей польского посольства. В дневнике российским гражданам преподносилась информация о важных событиях в польском обществе, о культурной жизни в стране, о новых историографических подходах к событиям прошлого [14]. Данные цели пытались достичь за счет необычных рисунков и своеобразных статей, написанных со специфическим прозападным уклоном. В них просматриваются порочные попытки западной историографии: создать новую картину истории Второй мировой войны, представить Россию вечно виноватой. Для этого используются как старания подобранных активных и заинтересованных организаторов, так и антироссийски настроенных отечественных учёных. На страницах ежедневника отдельными

штрихами пытаются показать, что в Польше кипит культурная и научная жизнь, что не надо ее изображать белым пятном на карте, что в ней есть уникальные ученые, занимающиеся «новой историей» и реализующие новаторские проекты, о которых надо срочно рассказать в России. В то же время факты там изложены фрагментарно, совершенно не говорится о конкретных событиях, что в конечном итоге приводит к фальсификации исторического знания. Так, страница от 17 января осталась незаполненной. Варшава много лет игнорирует День освобождения Польши советскими войсками, при этом памятные мероприятия по случаю нападения на республику фашистской Германии ежегодно оказываются в центре внимания.

Перечисленные выше позиции легко объясняются словами заместителя МИД Польши Шимона Шинковского вель Сенка сообщившего, что Варшава руководствуется не историческими, а современными критериями, а Москва не планирует отмечать юбилей Второй мировой войны с позиций «исторической правды» [18]. Более того, Сейм Польши на законодательном уровне запретил России толковать историю со своей точки зрения. Это делалось в соответствии с «Законом об Институте национальной памяти», инициатором принятия которого выступила вице-спикер сейма М. Кидава-Блоньская, выдвинутая кандидатом в президенты Польши от оппозиционной партии «Гражданская платформа». Она является сторонником позиции, когда любые исторические документы, содержащие неприятные для Польши трактовки, необходимо запретить [9]. Уголовное преследование стало носить экстерриториальный характер. Уголовное дело может быть возбуждено против любого субъекта, вне зависимости от места нарушения. В документе была прописана процедура наказания от штрафа до тюремного заключения на срок до трёх лет. Сразу после вступления закона в силу, националистическая общественная организация «Польская лига против клеветы» подала в суд первый иск за нарушение польского закона о Холокосте против аргентинской газеты. В ней статью о еврейском погроме 1941 года в Едвабне проиллюстрировали фотографией солдат польского антикоммунистического сопротивления [29]. Польские руководители активно поддерживали подобные законодательные инициативы, чем инициировали осложнение отношений Польши с Израилем, США, которые действовали против Варшавы дипломатические и экономические рычаги давления. Не состоялись контакты Д. Трампа с премьер-министром Польши Т. Моравецким, что поставило под вопрос приобретения Польшей ракет «Пэтриот», предназначенные для размещения на границе с РФ [5, с. 19]. Здесь уже совсем недалеко до реальных угроз, которые могут привести: к предъявлению финансовых претензий, сокращению масштабов военного сотрудничества, к санкциям. В тоже время, с одобрения американского госдепа польские русофобы по-другому преподносят предпосылки начала войны и полностью искажают предвоенную ситуацию. К недовольству многих западных политиков, включая польских, существуют советские

архивы, содержащие конкретные документы о внешнеполитической деятельности практически всех государств. Они также проливают свет на механизм принятия решений конкретными политическими деятелями накануне и в ходе Второй мировой войны, где позиции польских руководителей представлены в негативных тонах. Сложно отрицать целый ряд заархивированных исторических фактов, изложенных в архивных документах.

Во-первых, Польша является первым в мире государством, заключившим пакт о ненападении с фашистской Германией, что делало невозможным реальное участие Польши в любых системах коллективной безопасности [15, с. 19].

Во-вторых, несмотря на то, что Германия не стала давать гарантий относительно польско-германских границ, определенных после окончания Первой мировой войны, глава польского государства Ю. Пилсудский и министр иностранных дел Польши Ю. Бек расценивали соглашение с Германией как величайшее достижение польской дипломатии. После того как Германия заявила о выходе из Лиги Наций, её интересы в этой международной организации в первой половине 30-х годов стала представлять Варшава [17, с. 67]. О добровольной защите Польшей германских позиций в Лиге Наций неоднократно заявлял Председатель комитета Совета Федерации по международным делам К. Косачев [11].

В-третьих, 31 августа 1937 года польский Генштаб утвердил директиву № 2304/2/37, в которой говорилось об угрозах для Германии и Польши большевизма и СССР как государства, вне зависимости от существующего в нем строя. Опасную Россию запланировали уничтожить. Аналогичные мысли встречаются в документе 2-го разведывательного отдела главного штаба Войска Польского, датированном 1938 годом. Там в основах польской политики на Востоке заложен раздел России. В феврале 1937 года по подобным вопросам проходили беседы между руководством Польши и Г. Герингом, который прибыл в Варшаву с неофициальным визитом [23, с. 183]. 26 января 1939 года в ходе беседы, проходившей между руководителями МИД Германии и Польши, Ю. Бек обозначил территориальные претензии своего государства на Советскую Украину и на выход к Чёрному морю.

В-четвертых, проводя близорукую, самонадеянную и оторванную от реальности политику, Польша совместно с фашистской Германией аннексировала чужие территории, после чего перестала существовать сама. В начале января 1939 года польское руководство проявило принципиальность и заняло твердую позицию в отношении германских требований относительно их масштабных устремлений [1, л. 2]. В связи с этим косвенное давление Гитлера на Польшу было предпринято через глав дипломатических миссий уже 12 января путем предоставления времени на обдумывание польской стороной определенных германских предложений [2, л. 31]. А во фрагменте записи доклада начальника генерального штаба Ф. Гальдера, сделанного перед офицерами генштаба в апреле 1939 года, просматри-

вალაсть задача о ликвидации Польши разными способами [21, л. 5]. А еще в октябре 1938 года польская армия провела операцию «Заользье», в результате которой был захвачен Тешинский район Чехословакии с населением 228 тысяч человек, что позволило увеличить мощность польской тяжелой промышленности на 50%. От Польши последовали новые ультимативные требования. Захотелось новых территориальных приращений теперь уже в Словакии. По договору, заключенному 1 декабря 1938 года Польша получила Яворину на Ораве с населением 4,3 тысячи человек [13, с. 270].

В-пятых, 500 тысяч граждан Польши добровольно проходили службу в Вермахте и СС. К ним фашистское командование относилось как к полноценным солдатам. Несмотря на несоответствие арийским меркам, из поляков были сформированы отдельные подразделения: Горальский легион Ваффен-СС, бригада Святого Креста – *Brygada Swietokrzyska*. Частично были укомплектованы поляками 3 танковая дивизия СС «Totenkopf», 4 полицейская гренадерская дивизия СС, 31 гренадерская дивизия СС *Bohmen und Mahren*, 32 гренадерская дивизия СС. В тоже время, личный состав армии В. Андерса, созданной на территории СССР в рамках советско-польского военного союза, был настроен негативно. Большинство призывников не видело в сотрудничестве каких-либо перспектив. Они рассчитывали, что после окончания войны Западная Украина и Белоруссия снова вернутся в состав Польши. После заявления В. Андерса о невозможности использовать польские войска на советско-германском фронте, армия нарушила союзнические обязательства и без согласования с советским и польским правительством осуществила по свидетельству очевидцев, настоящее бегство. Удивительный факт из СССР в Англию и Иран вместе с командующим сбежала армия в 80 тысяч военнослужащих [3, л. 137]. В польской эмигрантской прессе сочинили оправдательное вранье. Военнослужащие, по ее мнению, хотели как можно быстрее начать боевые действия с фашистами, но СССР затаило поставки вооружения. Из-за этого пришлось сменить приоритеты и объединить свои усилия с англичанами, которые быстро поставят необходимое вооружение [4, л. 37].

В-шестых, польские коллаборационисты, пожелавшие идти на службу к фашистам, принимали самое активное участие в уничтожении евреев. Они были привлечены к проведению облав, паспортному контролю, охране еврейских гетто, депортации, доставки евреев в концлагеря и места их массовых расстрелов. Эти события по-прежнему покрывает завеса молчания. Политики, общественные активисты мировые СМИ начали активно обращаться к теме еврейских погромов в Польше с 2015 года, когда Я. Качиньский высказался против размещения на территории Польши беженцев с Ближнего Востока. Такую позицию польского политика приравнивали к систематическому преследованию и истреблению евреев немецкими нацистами в Германии. Поляков старались пристыдить и припомнить им, что некоторые их предки даже осуществляли антиеврейскую политику нацистов. В ходе ревизии

знаний о Второй мировой войне, совпавшей с расширением ЕС, европейцы представляются как невинные жертвы страшного коммунизма, который был принесен Москвой, а Национальными героями в этих странах стали люди, которые участвовали в Холокосте. Этот процесс полностью переформатировался, когда Европарламент принял в качестве общеевропейского дня памяти День памяти жертв тоталитарных режимов, то стало понятно, что европейский дискурс о прошлом переформатировался [16].

В-седьмых, на территории Польши функционировало 6 концлагерей, организованных немцами в рамках людоедской программы «окончательного решения еврейского вопроса» [8]. Неоспоримым является факт, что ни в отечественной, ни в историографии европейских государств до настоящего времени нет серьезных обобщающих работ по источниковой базе концентрационных лагерей, образованных Третьим рейхом и насчитывающих 14033 пунктов различной направленности [12, с. 80]. В настоящее время на территории Польши существует множество центров, содержащих материалы по концлагерям, где имеются как свидетельские показания узников и официальные лагерные документы, так и судебные материалы по конкретным личностям, совершившим преступления [31, р. 74]. Мировому сообществу известны практически все центры хранения основной источниковой базы истории концлагерей Третьего рейха, включая частные коллекции, имеется учет засекреченных фондов в архивохранилищах.

Ученые имеют представления о параметрах деятельности нацистской машины террора. Но в качестве научного обоснования они применяют концепцию «Кровавых земель» профессора Йельского университета Т. Снайдера, которая представляет народы Центральной Европы жертвами войны, полностью исключая при этом все виды ответственности за сотрудничество с нацистами и участие в Холокосте [32]. В ЕС считается неоспоримым фактом, что в результате победы СССР поработил народы Центральной и Восточной Европы и установил в них тоталитарные режимы [30]. Зачастую бойцов Красной Армии, одержавших победу над нацизмом, растаскивают по национальным квартирам. Так, глава МИД Польши Г. Схетына, выпускник философско-исторического факультета, историк по образованию, заявил, что этнические украинцы 27 января 1945 года освободили концлагерь Аушвиц-Биркенау [6]. В истории имеется много фактов, когда невозможно отрицать позитивные итоги действий советских военнослужащих, начинают «благодарить» представителей нерусских народов СССР. Ответственность за все негативное в ходе боевых действий всегда возлагают на Россию, а другие народы СССР считаются жертвой русского тоталитарного режима. В XXI веке польские руководители неоднократно и публично высказывали свою порочную мысль о неприятии критического направления в польской исторической науке и публицистике, старалась не допускать рассказов об истории без прикрас и скрыть от общественности позорные страницы истории Польши. Они были

и остаются противниками объективных оценок и извлечений моральных уроков из истории для неповторения ошибок прошлого. А резонансные издания польского историка и социолога Я.Т. Гросса, такие как «Соседи», «Страх» и «Золотая жатва», наоборот призывали к противоположному: рассказать правду об агрессивности польского общества к евреям, о помощи фашистам в годы войны, а поисках поляками скрывающихся евреев и их убийстве, антисемитизме в послевоенной Польше [7, с. 449].

Ангажированные исследователи постоянно муссируют тему предательства со стороны Москвы, которая допустила предательство польских националистов в «Армии Крайовой», которые старались выполнить союзнические обязательства перед СССР. По их мнению, вместо помощи советские руководители произвели оккупацию Польши [10]. В 2017 году президент Польши А. Дуда утвердил поправки в «Закон о запрете пропаганды коммунизма или иного тоталитарного строя» от 1 апреля 2016 года. Тем самым он санкционировал официальное уничтожение около 500 памятников и памятных знаков советским воинам, освобождавшим Польшу. В списках погибших значатся 600 тысяч советских солдат и офицеров, действовавших в интересах «независимой и демократической Польши» [26, л. 376]. Советские военнослужащие не только освобождали польскую территорию от врага, но и помогали местной администрации начинать мирную жизнь: очищали населенные пункты от мародеров, тушили пожары, на улицах разбирали завалы, всемерно способствовали организации работы городских служб [27, л. 193]. Инициаторами возведения советских мемориалов в Польше были генералы, которые хоронили советских солдат и выполнили задачу по увековечению их памяти. Документы, недавно опубликованные Минобороны РФ свидетельствуют, что после освобождения поляки наоборот устанавливали памятники советским солдатам, а не сносили их. В Варшаве на площади стоял монумент советско-польскому братству по оружию, который демонтировали в 2011 году при строительстве ветки метро. На старое место его уже не вернули. В настоящее время польские политики считают, что советские военачальники произвели наглядное закрепление своего военного присутствия на территории Польши [28, с. 486]. Комментарии Департамента информации и печати Министерства иностранных дел России от 18 июля 2017 года, в которых говорится, что благодаря решающему вкладу СССР, польский народ не был уничтожен, а Польша сохранилась как государство, остались без внимания мировых СМИ [25, с. 112]. За время нацистской оккупации Польша потеряла 21,4% своего населения. Современные польские историки, рассматривая ситуацию с Варшавским восстанием, которая для них является спекулятивной темой, постоянно высказывают обиды, что им не помогли. Историки - русофобы идут дальше. Они без зазрения совести говорят, что советские войска якобы намеренно со злым умыслом остановились перед Варшавой и специально ждали подавления восстания, начатого Армией

Крайовой. О героях – поляках Варшава старается не вспоминать, вместо них превозносят трусов, авантюристов и предателей. Маршал СССР К.К. Рокоссовский, поляк по национальности, считал, что Варшавское восстание изначально было обречено на провал: растянутость коммуникаций, отсутствие резервов, создание немцами устойчивых оборонительных рубежей и подтягивание ими свежих сил [22, с. 281]. В результате своих нелепых действий инициаторы восстания, которыми являлись члены лондонского правительства Польши в изгнании, задумавшие преступную игру на опережение, остались банкротами. Современные польские политики предпочитают прославлять авантюриста Коморовского, который в своих послевоенных интервью вспоминал о готовности воевать с советскими войсками, которые должны были прорваться в польскую столицу во время восстания [24]. Варшаву 17 января 1945 года освобождали и воины армии Войска Польского. Герои, принимавшие участие в штурме города, не считали себя величественнее советских солдат, которые тоже брали город. Только вот сегодня в правительство Польши попали потомки особой касты, к которой возможно относятся: сбежавшие в Румынию осенью 1944 года; убывших воевать за Польшу в Иран, реализовывающие авантюрный план в 1944 году в Варшаве [19].

Организованный в Польше институт исторической памяти имеет в настоящее время достаточно серьёзное влияние. Он воспитал несколько поколений историков, у которых сформировано прозападное видение направления преподавания истории этого сложного периода. Они уверены, что в геополитическом неуспехе Польши виновником является Россия. Используя методики современного ревизионизма, сложно решить стоящие на повестке дня вопросы сотрудничества, дружбы и можно только придти к полной неприязни между Россией и Польшей. На основании архивных документов, при наличии политической воли и применении конкретных пропагандистских шагов в короткое время можно легко переформатировать Польшу из жертвы в агрессивную страну. Но нельзя осуществлять такие шаги государству, которое имеет союзников из народов бывшего Советского Союза и продолжает сохранять свои исторические традиции. Это унижительно для потомков народа-победителя, нам нельзя забывать память миллионов граждан Польши, которые отдали свои жизни в борьбе с фашизмом. Добро и правда является лучшим оружием против лжи, чего и боятся всякого рода манипуляторы. Следуя этим курсом, Центральный архив Министерства обороны РФ разместил в январе 2020 года уникальные исторические документы, проливающие свет на боевые действия по освобождению Красной Армией Варшавы 17 января 1945 года, на что польские власти продемонстрировали очередной всплеск негодования и обвинили Россию в попытке «переврать историю» [20].

Искажение современной истории, очернение подвигов героев, снос памятников – такими действиями сегодняшняя Польша предаёт память своих

предков. Каждая страна по своему разумению выбирает героев и праздники. Поляки, отрекшиеся от своих настоящих героев в пользу каких-то протеже, помешанных на антисоветизме, не вызывают ничего, кроме жалости и презрения. Такие методы применяют те, для кого историческая правда представляется как разменная монета в геополитической игре.

Возможно, руководство Польши так горько и плачевно переживает: потерю своего призрачного лидерства в ЕС, различного рода критику в свой адрес, восстановление отношений между Россией и Германией. Вероятно, это и стало причиной психоза определенной части населения Польши.

В то же время навязываемая модель исторической правды все-таки неприемлема для значительного числа граждан Польши. Но стоит ли продолжать истерию и навсегда отказаться от празднования дня освобождения своей столицы?

Таким образом, переформатирование политики памяти польского руководства может привести к росту конфликтности внутри польского общества и на международной арене, а также к росту ксенофобских настроений.

Источники и литература:

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Ф. 0122. Оп.23. П. 183. Д. 2.
2. АВП РФ. – Ф. 082. Оп.22. П. 93. Д.7.
3. АВП. РФ. – Ф. 0122. Оп. 26а. Д. 13.
4. АВП. РФ. – Ф. 0122. Оп. 26а. Д. 60.
5. Белов, С.И. Политика памяти Польши как фактор генерации внешних и внутренних конфликтов / С.И. Белов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 2. – С. 93–100.
6. Бугайская, Е. Провокация по-польски / Е. Бугайская // Российская газета. – 2015. – 1 янв.
7. Булахтин, М.А. Политика исторической памяти в современной Польше / М.А. Булахтин // Вестник Удмуртского университета. – 2019. – Т. 3, №. 4. – С. 449–458.
8. Дежкин, Г. Почему все гитлеровские концлагеря по уничтожению людей располагались в Польше / Г. Дежкин // Аргументы недели. – 2015. – № 3. – 29 янв.
9. Как Польша изображает жертву и искажает историю [Электронный ресурс] // НТВ. – Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/2280204/>. – Дата доступа: 24.02.2020.
10. Келлерхофф, С.Ф. Варшавское восстание 1944 года: Сталин останавливает танки – Гитлер наносит удар [Электронный ресурс] / С.Ф. Келлерхофф // ИноСМИ. – 04.08.2014. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20140804/222143472.html>. – Дата доступа: 20.02.2020.
11. Косачев ответил на обвинения польского премьера // Российская Газета. – 2019. – 31 дек.
12. Малышева, Е.М. Концентрационные лагеря третьего рейха: центры хранения документов и источниковая база исследования проблемы / Е.М. Малышева, С.В. Аристов // Военно-исторический журнал. – 2017. – № 9. – С. 80–88.
13. Марьина, В.В. Кто и как делил Чехословакию в марте 1939 года / В.В. Марьина // Партитура Второй мировой войны. Кто и когда начал войну? – М. : Вече, 2009. – С. 269–293.

14. Мастеров, В. Освенцим ждет освобождения от политики [Электронный ресурс] / В. Мастеров // Независимая газета-НВО. – 23.01.2020. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/world/2020-01-23/1_7776_poland.html. – Дата доступа: 20.02.2020.
15. Мельтюхов, М.И. 17 сентября. Советско-польские конфликты 1918–1939 / М.И. Мельтюхов. – М. : Вече, 2009. – 618 с.
16. Миллер, А. Европейские войны памяти: кто взорвал консенсус истории и чем за это заплатит / А. Миллер // Новая газета. – 2015. – 3 июля.
17. Назаров, О.Г. О роли Польши в развязывании Второй мировой войны / О.Г. Назаров // Информационные войны. – 2015. – № 1 – С. 64–74.
18. Польша отметила 80-ю годовщину начала Второй мировой войны с ФРГ и США, но без России [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2019. – 1 сентября. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6830056>. – Дата доступа: 21.02.2020.
19. Правда о роли Польши во Второй мировой войне [Электронный ресурс] // БРОД. – Режим доступа: <https://brodv.ru/2019/06/15/pravda-o-rol-i-polshi-vo-vtoroj-mirovoj-vojne/>. – Дата доступа: 22.02.2020.
20. Рассекреченные документы об освобождении Варшавы взорвали мозг правительству Польши [Электронный ресурс] // NEWS-FRONT. – Режим доступа: <https://news-front.info/2020/01/18/rassekrechennye-dokumenty-ob-osvobozhdenii-varshavy-vzorvali-mozg-pravitelstvu-polshi/>. – Дата доступа: 21.02.2020.
21. Российский государственный военный архив. – Ф. 152/К. Оп. 1. Д. 440.
22. Рокоссовский, К.К. Солдатский долг / К.К. Рокоссовский. – М. : Воениздат, 1988. – 367 с.
23. Секреты польской политики 1935–1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации. – М. : РИПОЛ классик, 2010. – 512 с.
24. Сидорчик, А. Не те победители. Почему Польша не празднует 75-летие освобождения Варшавы? [Электронный ресурс] / А. Сидорчик // Аргументы и факты. – 14.01.2020. – Режим доступа: https://aif.ru/society/history/ne_te_pobediteli_pochemu_polsha_ne_prazdnuet_75-letie_osvobozhdeniya_varshavy. – Дата доступа: 24.02.2020.
25. Филипповых, Д.Н. Между памятью и забвением. Научилась ли Польша мудрости? / Д.Н. Филипповых, Г.В. Епонешникова // Вестник ВЭГУ. – 2017 – № 5. – С. 111–119.
26. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). – Ф. 233. Оп. 2307. Д. 12.
27. ЦАМО РФ. – Ф. 886. Оп. 1. Д. 84.
28. Цыплин, В.Г. «Зачистка» памятников участникам ВОВ как способ поддержания температуры риторики против России в 2015 году / В.Г. Цыплин // Материалы V Международной научной конференции «Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение». – М. : Перо, 2016. – С. 484–488.
29. Anniversary of the Jedwabne pogrom [Electronic resource] // Jewish Historical Institute. – 2018. – 10 July. – Mode of access: <http://www.jhi.pl/en/blog/2018-07-10-anniversary-of-the-jedwabne-pogrom>. – Date of access: 21.02.2020.
30. Dits, G. Putinizatsiya germanskoj politiki [Electronic resource] / G. Dits // ИноСМИ. – 14.10.2015. – Mode of access: <http://inosmi.ru/world/20151014/230802093.html>. – Date of access: 21.02.2020.
31. Skibinska, A. Guide to the Sources on the Holocaust in Occupied Poland / A. Skibinska // European Holocaust Research Infrastructure. – 2014. – P. 73–87.
32. Snyder, T. Bloodlands: Europe between Hitler and Stalin / T. Snyder. – N. Y. : Basic Books; Random House, 2010. – 524 p.